

Аркадий Гайдар «Чук и Гек»

*Знакомство с рассказом
Старшая группа*

Презентацию подготовила
педагог дополнительного
образования МБДОУ «ЦРР –
детский сад №169» г.Воронежа
Золотарева А.В.

**Аркадий
Петрови
ч Гайдар**

Это Чук и Гек.
Чуку 6 лет, а Гек на год младше своего
брата

Геолог

Тайга

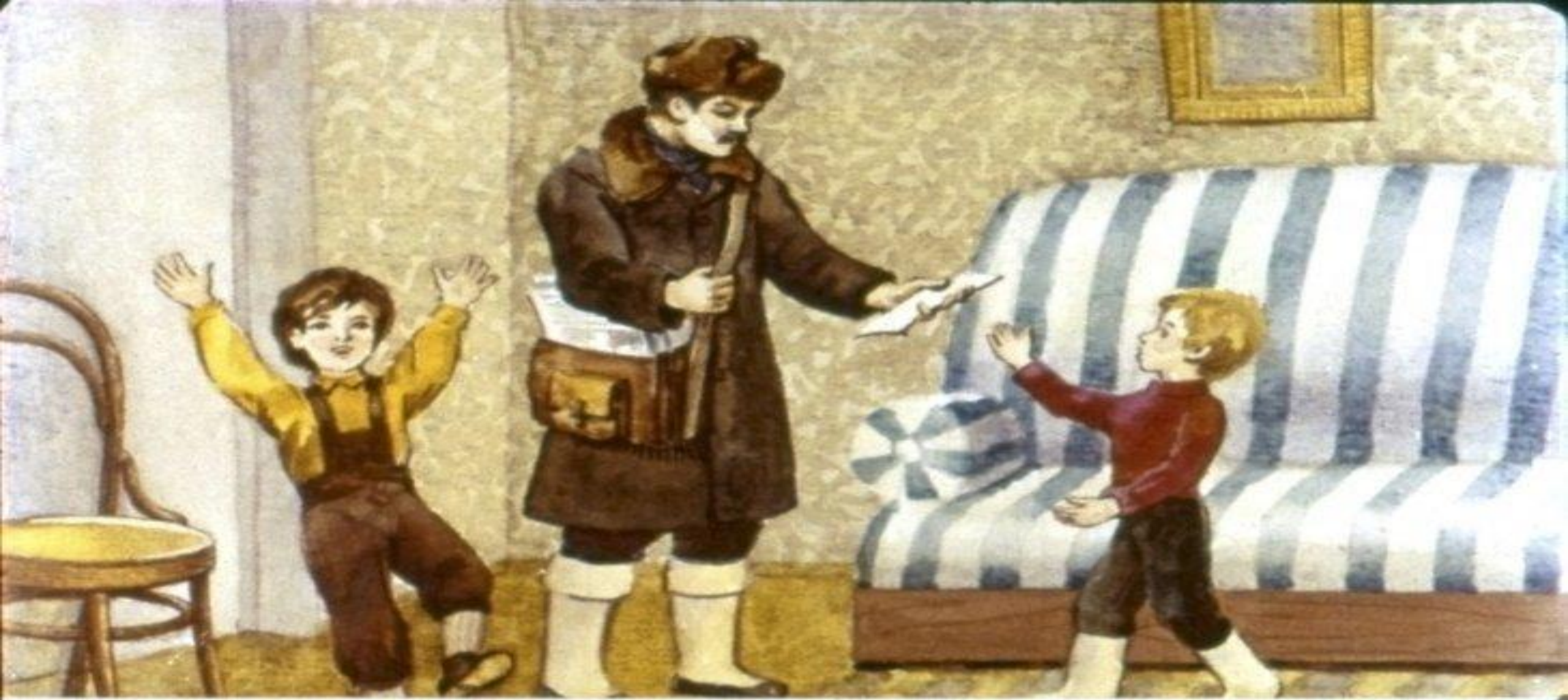
Жил человек в лесу возле Синих гор. Он много работал, а работы не убавлялось, и ему нельзя было уехать домой в отпуск. Наконец, когда наступила зима, он совсем заскучал и послал своей жене письмо, чтобы она приезжала вместе с ребятами к нему в гости.

Ребятишек у него было двое—Чук и Гек. А жили они с матерью в огромном городе, лучше которого и нет на свете. Днем и ночью сверкали над башнями этого города красные звезды. И, конечно, этот город назывался Москва.

Как раз в то время, когда почтальон с письмом поднимался по лестнице, у Чука с Геном был бой.

И когда загремел звонок, они с тревогой переглянулись: подумали, что пришла их мама. Но, оказывается, это была не мать, а почтальон.

— Это письмо от папы! — закричали они. — Он, наверное, скоро приедет!

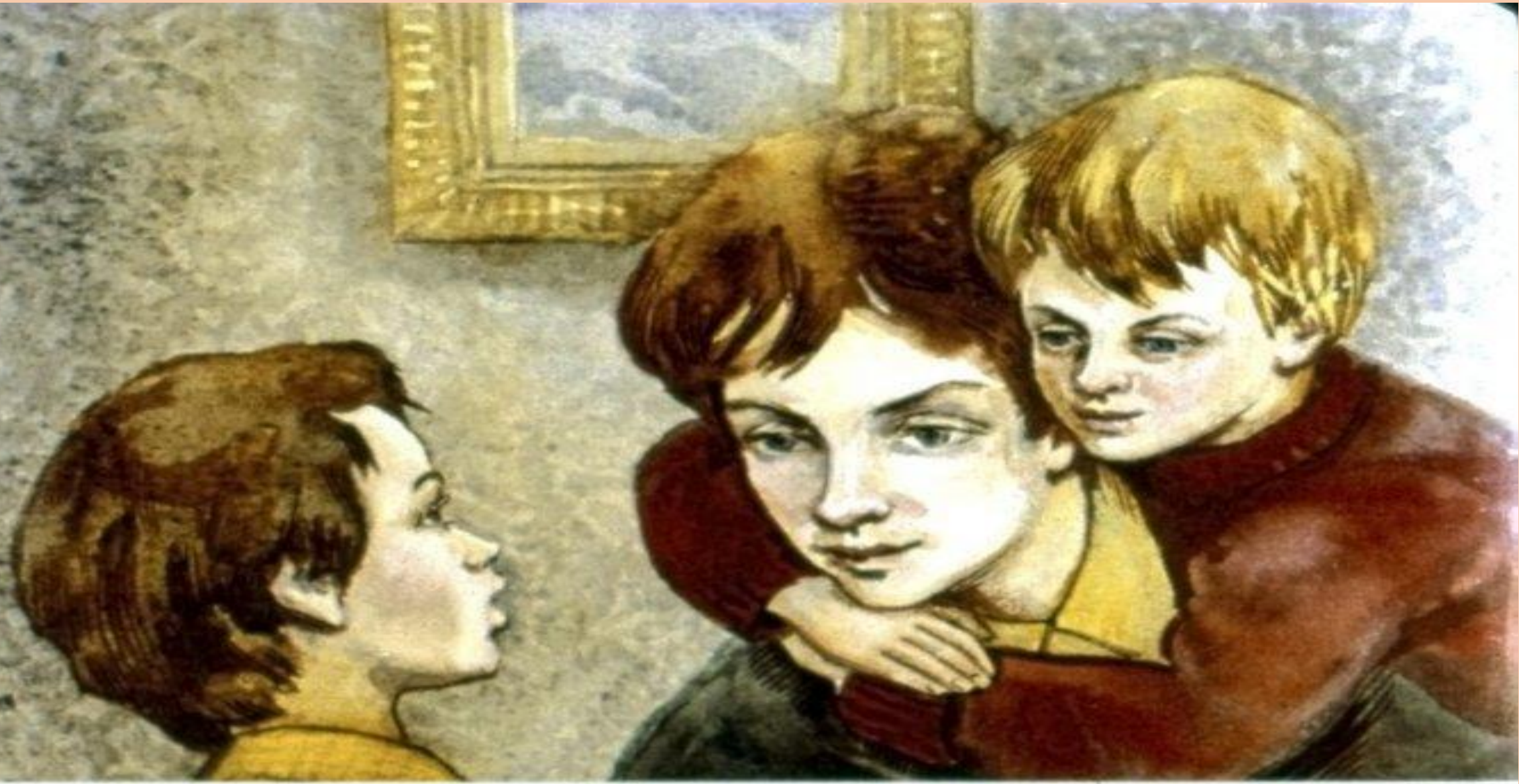
На радостях мальчики стали сканать, прыгать и кувыркаться по пружинному дивану. И так развеселились, что не заметили, как вошла их мать.

Но когда мать узнала, отчего такая радость, то сыновей не заругала. Она сбросила пальто и взяла письмо. Чук и Гек внимательно следили за ее лицом.

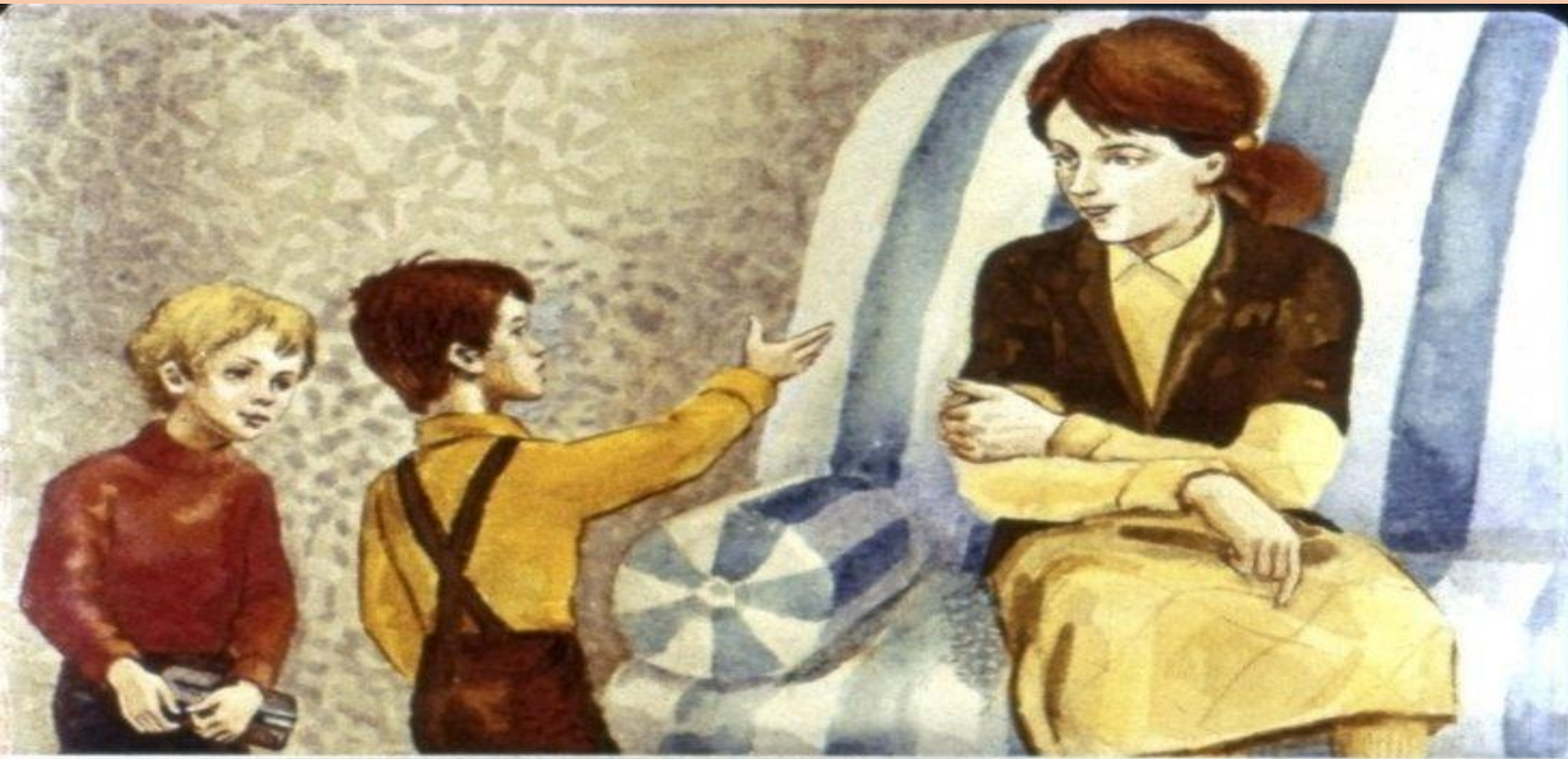

—Отец не придет,—вздыхнула мать,—но он зовет нас и себе в гости. Чудак-человек! Хорошо сназать—в гости! Будто бы это сел на трамвай и поехал...

—Да, да,—быстро подхватил Чук,—раз он зовет, так мы сядем и поедем.

—Ты глупый,—сказала мать. — Туда ехать тысячу и еще тысячу километров поездом. А потом в санях лошадьми через тайгу.

Чук и Ген в один голос заявили, что они решили ехать не только тысячу, а даже сто тысяч километров. Им ничего не страшно. Мать слушала их, слушала, наконец рассмеялась.

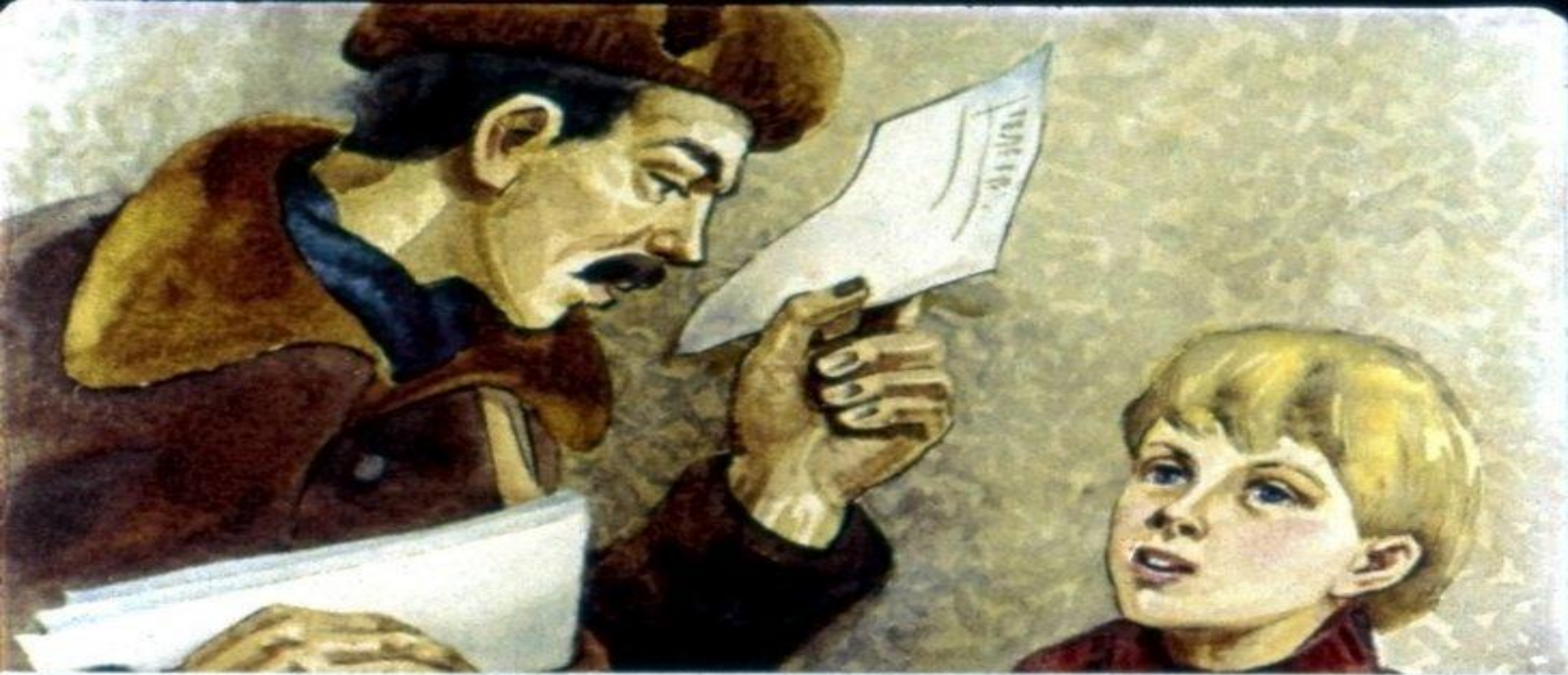
Прошла целая неделя, прежде чем мать собрала их в дорогу. Чун и Ген времени даром не теряли тоже. Чун смастерил себе кинжал из кухонного ножа, а Ген разыскал гладкую палку, забил в нее гвоздь, и получилась пика—если бы ткнуть этой пилой в медведя, то, конечно, медведь сдох бы сразу.

Наконец мать уехала на вокзал покупать билеты на завтрашний поезд. Но тут без нее у Чука с Геком получилась ссора. Ах, если бы только знали они, до какой беды доведет их эта ссора, то ни за что бы в этот день они не поссорились!

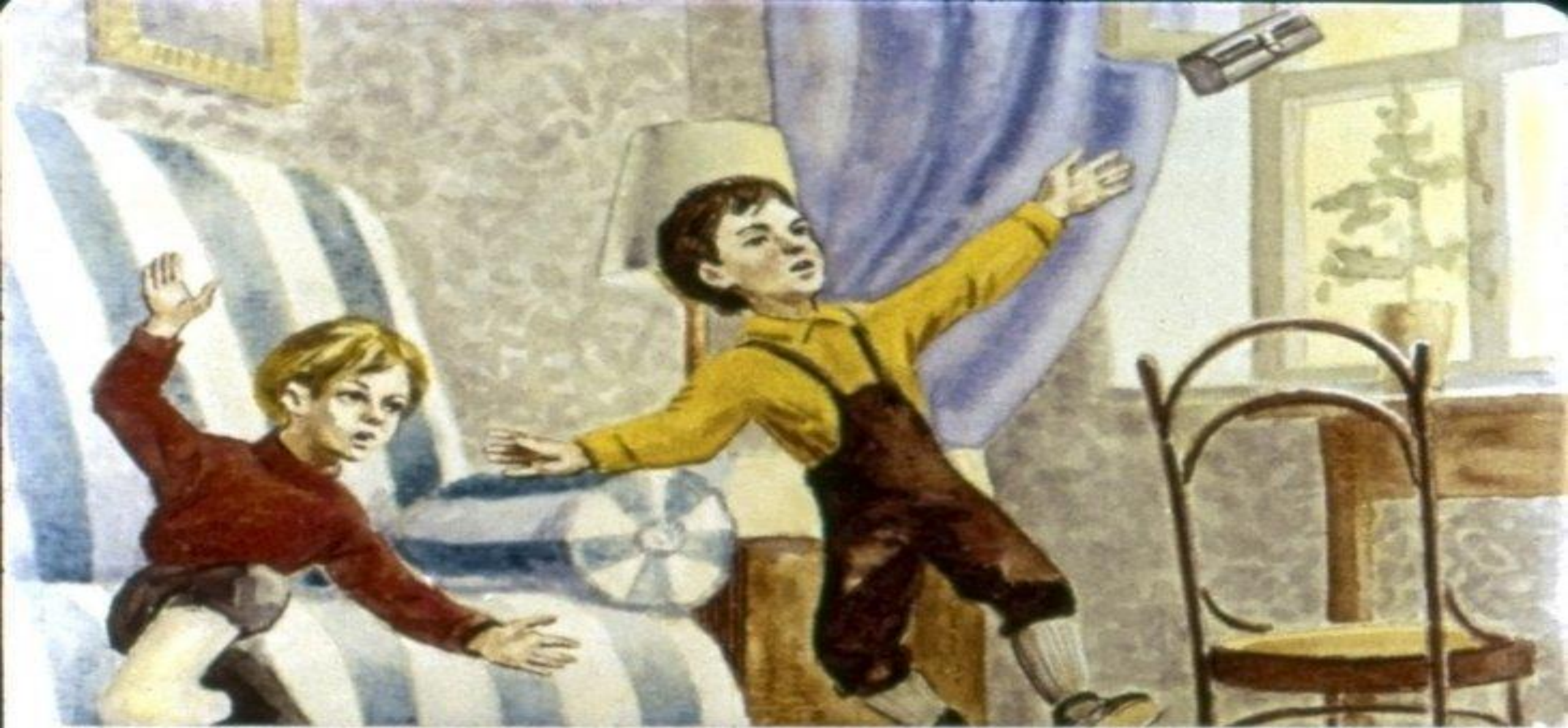
У запасливого Чуна была плоская металлическая коробочка, в которой он хранил серебряные бумажки от чая, конфетные обертки, галчиные перья для стрел и еще всякие очень нужные вещи.

И вот как раз в то время, когда Чук хотел спрятать в укромное место свою драгоценную коробочку, вошел почтальон и передал ему телеграмму для матери. Чук положил телеграмму в коробочку и пошел узнать, почему это Ген кричит: „Р-ро! Р-ра! Ура! Эй! Бей! Турумбей!“

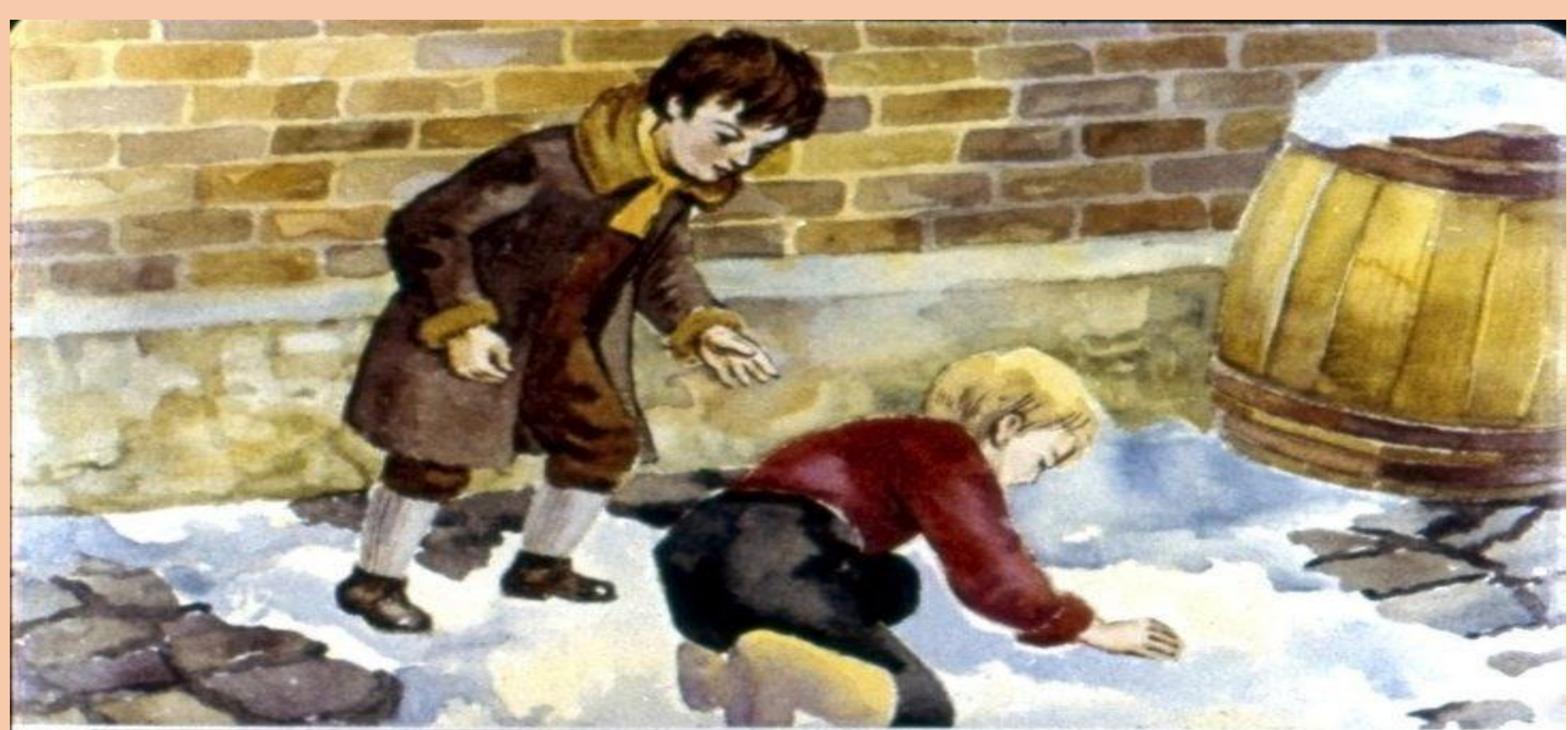
Чук увидел такой „турумбей“, что от злости у него затряслись руни. Ген, вообразив, что перед ним туша медведя, яростно тыкал пиной в желтую картонку из-под маминых ботинок. В этой картонке у Чуна хранилась сигнальная дудка, три значка и деньги—сорок шесть копеек, которые он приберет в дальнюю дорогу.

Чун вырвал у Гена пину, переломил ее о колено и швырнул на пол. Но, как ястреб, налетел Ген на Чуна, выхватил у него из рук металлическую коробку и выкинул ее через открытую форточку.

Громко завопил оскорбленный Чун и с криком: „Телеграмма! Телеграмма!“ выскочил за дверь. Почуввав неладное, вслед за Чуном понесся Ген.

Но напрасно Чук и Ген искали металлическую коробочку, в которой лежала никем еще не прочитанная телеграмма. То ли коробочка попала в сугроб, то ли она упала на тропку и ее подобрал какой-то прохожий.

Они уже помирились, так как знали, что попадет им от матери обоим.

—Знаешь, Ген! А что, если мы маме про телеграмму ничего не скажем? Подумаешь—телеграмма! Нам и без телеграммы весело.

—Врать нельзя,—вздыхнул Ген.—Мама за вранье еще хуже сердится.

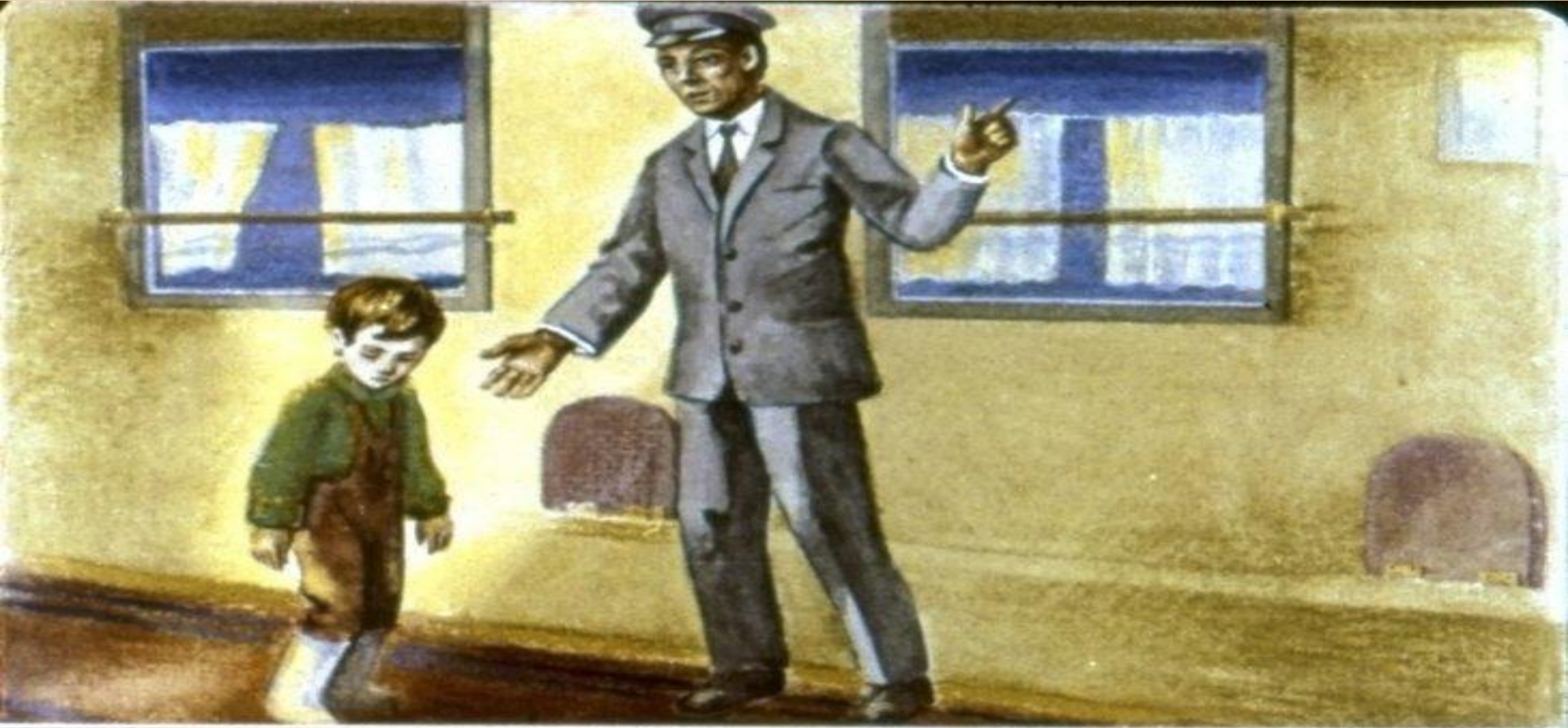
—А мы не будем врать!—радостно воскликнул Чук.—Если мама спросит, где телеграмма,—мы скажем. Если же не спросит, то зачем нам вперед высканивать?

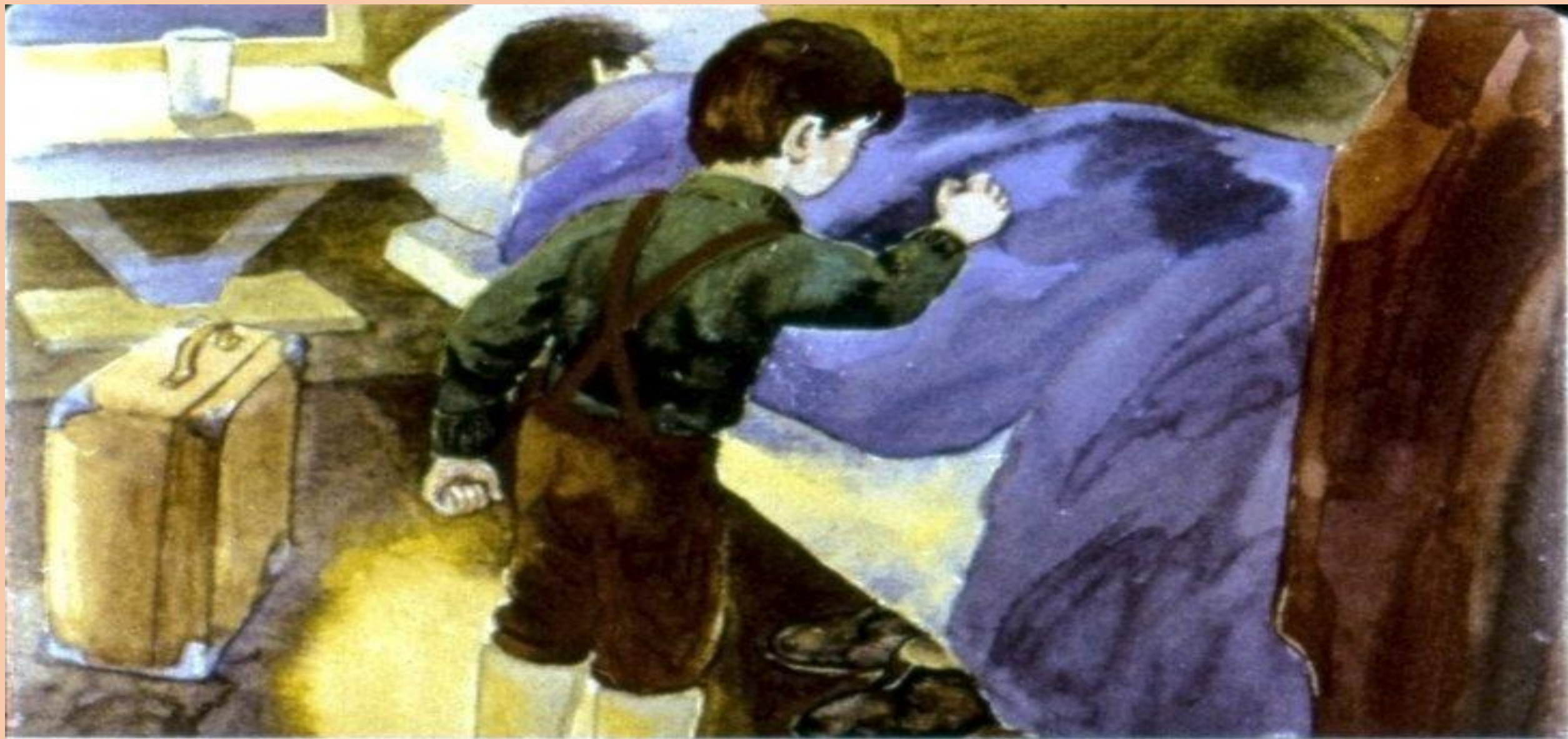
И только они на этом порешили, как вошла мать. Она была довольна, потому что достала хорошие билеты на поезд. А про телеграмму мать ничего не знала, поэтому, конечно, ничего не спросила.

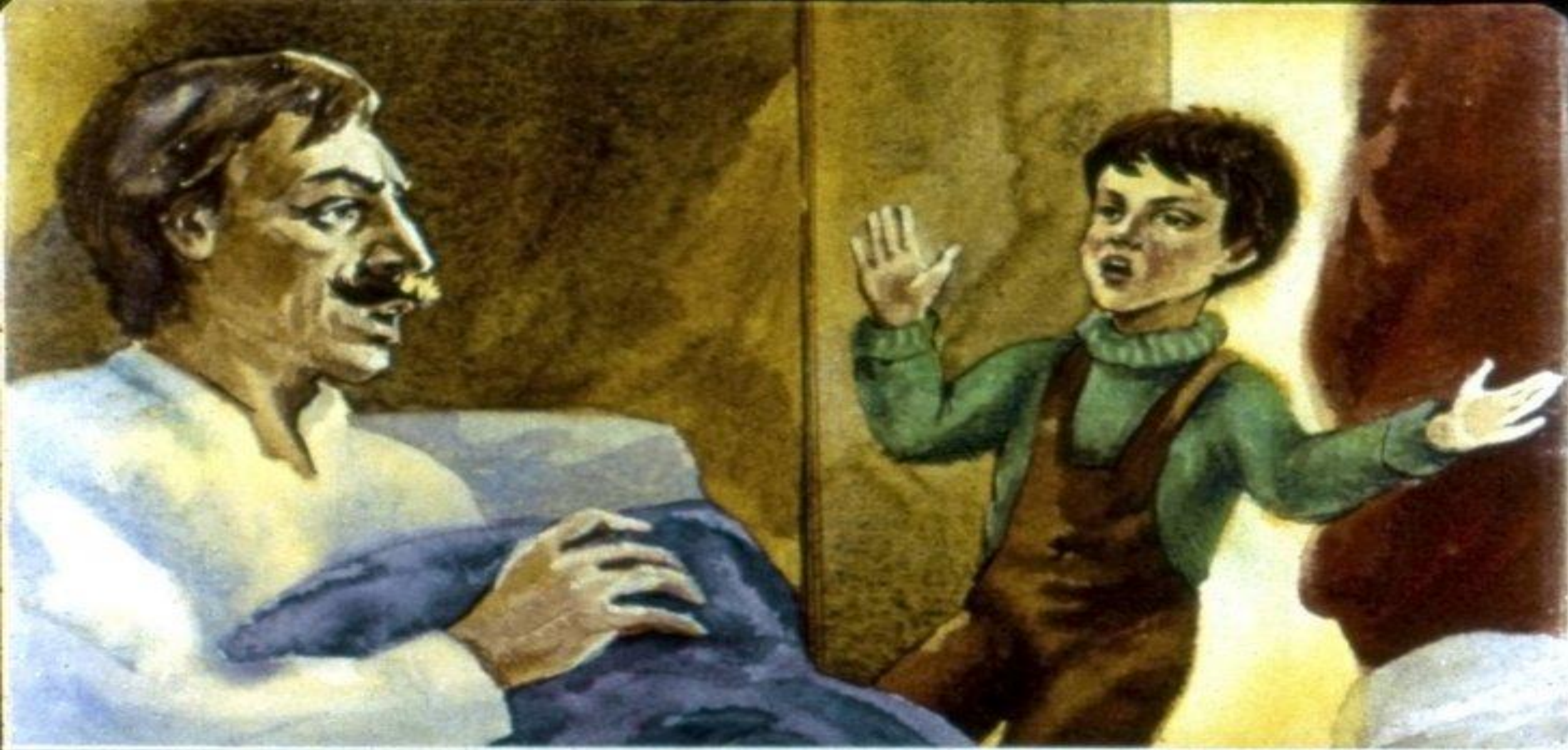
Назавтра они уехали. Поезд уходил очень поздно.
Ночью Гек проснулся. Через окно он увидел луну, да такую огромную, какой в Москве и не бывает. И тогда он решил, что поезд уже мчится по высоким горам, откуда до луны ближе.

Гек надел валенки и вышел в коридор. Возле наружной стены были складные скамейки, которые сами с треском захлопывались, если с них слезешь. Тут прошел проводник и пристыдил Гена, что люди спят, а он скамейками хлопает.

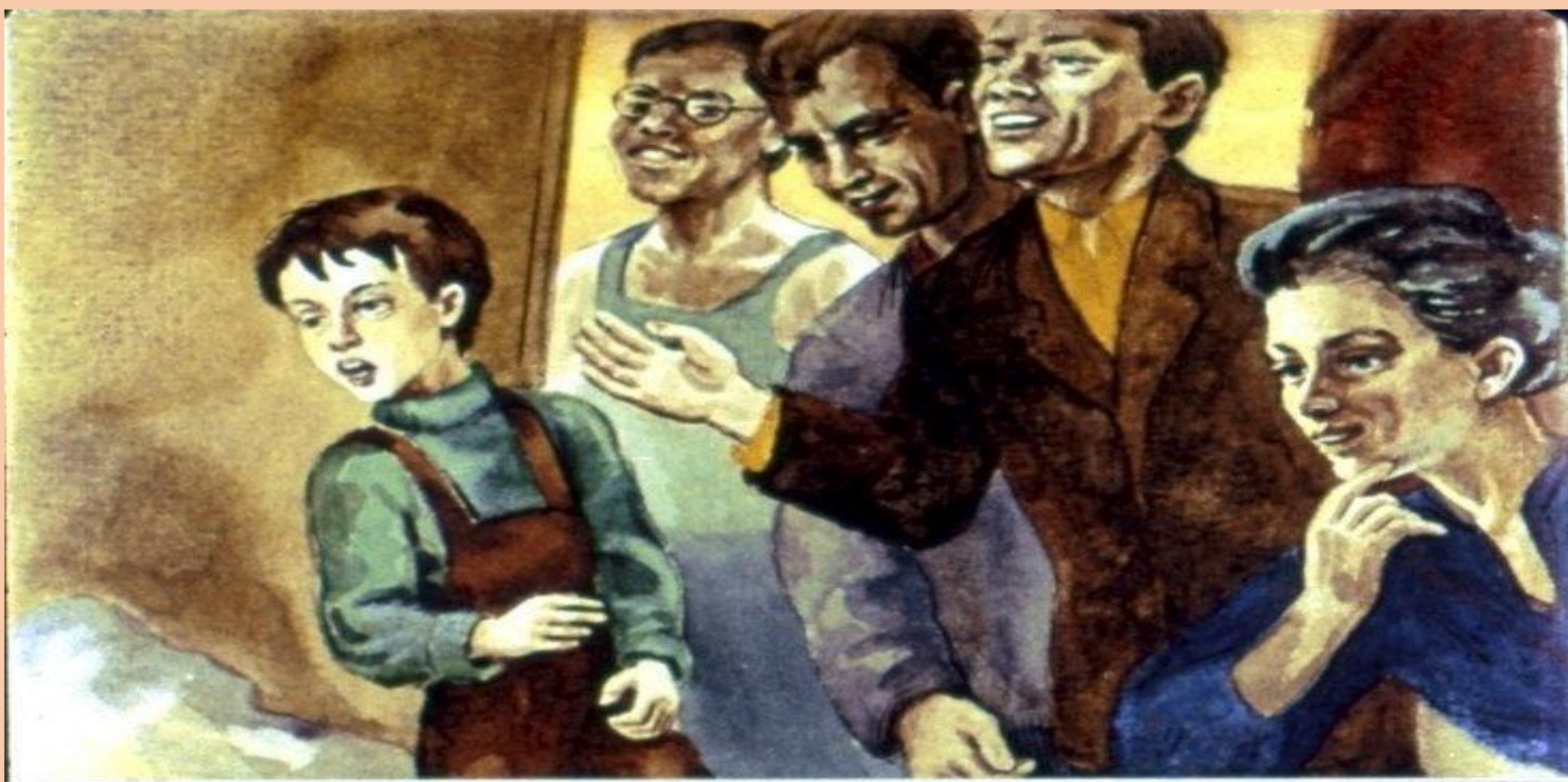
Ген направился к себе в купе. Он с трудом приоткрыл дверь. Осторожно, чтобы не разбудить маму, закрыл и кинулся на мягкую постель. А так как Чун развалился во всю ширь, то Ген бесцеремонно ткнул его, чтобы тот подвинулся.

Но тут случилось нечто страшное: вместо белобрысого, кругло-
голового Чуна на Гена глянуло сердитое усатое лицо какого-то
дядьки, который строго спросил:
— Это кто же здесь толкается?

Тогда Гек завопил что было мочи. Перепуганные пассажиры повскакивали со своих полок, вспыхнул свет, и, увидав, что он попал не в свое купе, а в чужое, Гек заорал еще громче.

Но все люди быстро поняли, в чем дело, и стали смеяться. Усатый дядька надел брюки, военную гимнастерку и отвел Гена на место. Ген проскользнул под одеяло и притих.

Когда Гек проснулся, сквозь морозные окна светило солнце. Он прижался лбом к стеклу и стал смотреть, что это за край. Встречались на пути станции—большие, светлые, на которых пыхтело сразу штук по сто паровозов, встречались и совсем крохотные. Да, немало всякого они за дорогу повидали.

И вот наконец утром поезд подкатил к маленькой станции. Только-только мать успела посадить Чука с Геком, как поезд умчался. Деревянная платформа вскоре опустела, а отец встречать так и не вышел.

Тогда мать на отца рассердилась и, оставив детей караулить вещи, пошла к ямщикам договариваться, потому что до того места, где отец жил, оставалось ехать еще километров сто тайгою.

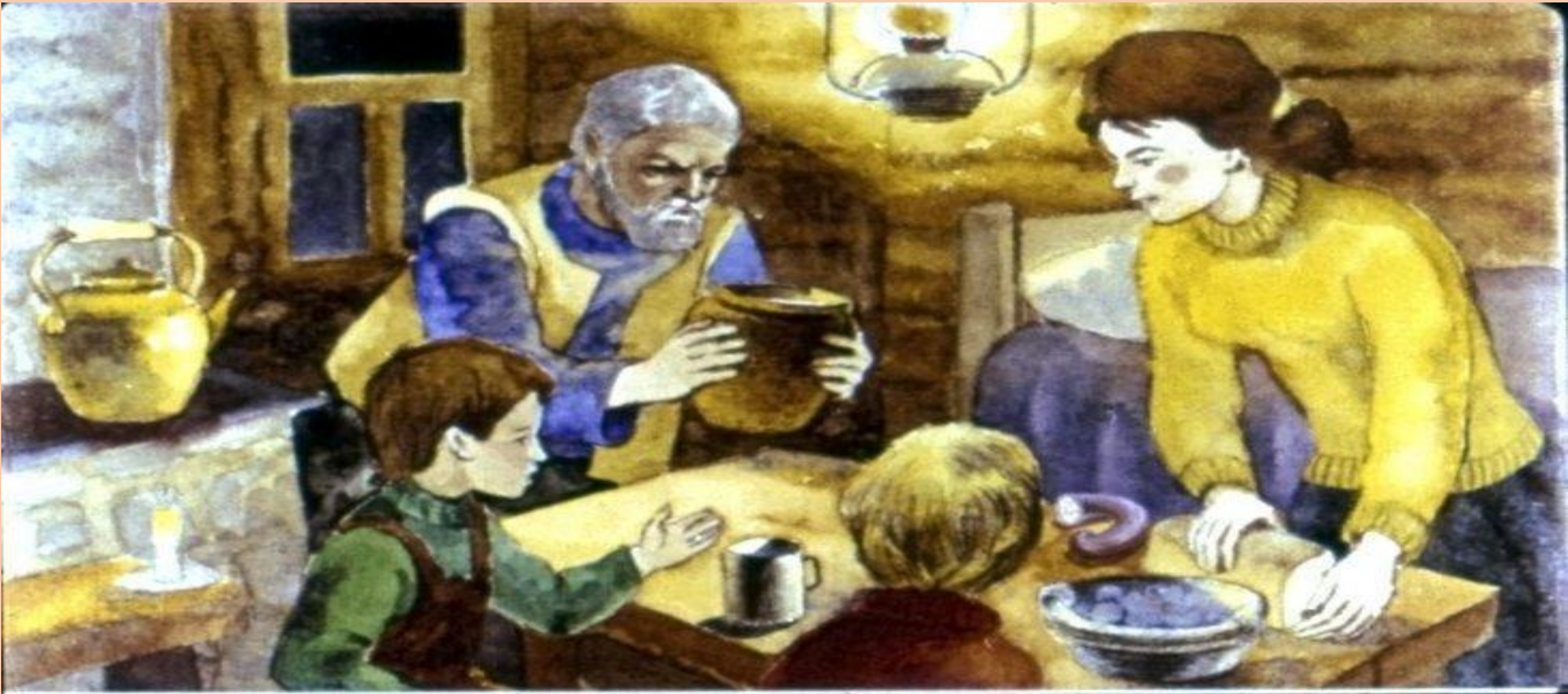
И вот уложили в широкие сани багаж, взбили сено, укутались одеялами, тулупами.

Ямщик ударил кнутом по коням — и рванули кони. Весело умчались в лес озорные зайцы. Дул в лицо свежий ветер.

Почти до сумерек, охая, ахая и дивясь на дремучую тайгу, они проехали незаметно. Но вот без всякой команды кони стали возле маленькой, занесенной снегом избушки.

—Здесь ночуем,—сказал ямщик.—Это наша станция.

Избушка была маленькая, но крепкая. Людей в ней не было. Быстро вскипятил ямщик чайник; принесли из саней сумку с продуктами. Колбаса до того замерзла и затвердела, что ею можно было забивать гвозди. Колбасу ошпарили кипятком, а хлеб положили на горячую плиту.

Попили чаю, поели и легли спать на широкую деревянную кровать: Чук у стенки, мать посредине, а Ген с краю. Ямщик полез на печь.

Луна была за тучами, и сквозь маленькое окошко сугробы снега казались черно-синими.

Гек прислушался. За окном ему почудился скрип снега под чьими-то тяжелыми шагами, и Гек понял, что мимо окна прошел медведь.

Весь следующий день дорога шла лесом и горами. Наконец под вечер, когда и люди и кони уже порядком устали, ямщик сназал:

—Ну, вот и приехали!

Использованные материалы

<http://diafilmy.su/1798-chuk-i-gek-1.html>

<https://www.kinopoisk.ru/film/45533/>

<https://yandex.ru/images/search?pos=2&img>

<https://yandex.ru/images/search?pos=5&img>

<https://yandex.ru/images/search?pos=16&img>

<https://yandex.ru/collections/card/5a293d31be1d7700919054c8/>